

УДК 340.69

**СТАНДАРТИЗАЦИЯ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОСТИ**

Полина Сергеевна Порываева

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,

01081998poli@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности стандартизации, рассматриваемой в качестве организационно-методического механизма обеспечения реализации принципа объективности судебно-экспертной деятельности. Автором представлен принцип объективности как неотъемлемый элемент судебной экспертизы, а стандартизация – как один из наиболее эффективных инструментов его практической реализации. В процессе исследования были выделены существующие межотраслевые различия в нормативно-правовой регламентации требований к производству и оформлению экспертного заключения, а также ведомственная методическая разобщенность, которая приводит к несопоставимости и недостаточной воспроизводимости результатов, получаемых при использовании нестандартизированного инструментария. В статье обосновывается необходимость введения обязательных унифицированных стандартов для основных элементов судебно-экспертной деятельности, при этом предлагается дифференцированный подход к стандартизации, учитывающий разделение экспертных задач на типовые (стандартные) и эвристические (творческие). Практическая реализация предлагаемой модели рассматривается с применением конкретных методов стандартизации – систематизации, типизации и унификации, которые в совокупности формируют систему гарантий объективности, обеспечивая научную верифицируемость, процессуальную определенность и методическую воспроизводимость экспертных исследований.

Ключевые слова: судебная экспертиза, принцип объективности, стандартизация, экспертные методики, воспроизводимость результатов, унификация экспертных процедур

Для цитирования: Порываева П. С. Стандартизация судебно-экспертной деятельности как инструмент реализации принципа объективности // Судебная экспертиза. 2026. № 1 (85). С. 21–32.

**STANDARDIZATION OF FORENSIC SERVICES
AS A KEY INSTRUMENT FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE PRINCIPLE OF OBJECTIVITY**

Polina Sergeevna Poryvaeva

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia,
01081998poli@gmail.com

Abstract. This article explores the essence of standardization, viewed as an organizational and methodological mechanism for ensuring the implementation of the principle of objectivity in forensic science. The author presents the principle of objectivity as an integral element of forensic examination, and standardization as one of the most effective tools for its practical implementation. The study identifies existing intersectoral differences in the regulatory framework governing the requirements for the production and presentation of expert opinions, as well as departmental methodological disunity, which leads to incomparability and insufficient reproducibility of results obtained using non-standardized tools. The article substantiates the need to introduce mandatory unified standards for the main elements of forensic science, while proposing a differentiated approach to standardization, taking into account the division of expert tasks into typical (standard) and heuristic (creative). The practical implementation of the proposed model is considered using specific methods of standardization – systematization, typification and unification, which together form a system of guarantees of objectivity, ensuring scientific verifiability, procedural certainty and methodological reproducibility of expert research.

Keywords: forensic examination, principle of objectivity, standardization, expert methods, reproducibility of results, unification of expert procedures

For citation: Poryvaeva P. S. Standardization of forensic services as a key instrument for the implementation of the principle of objectivity. Forensic Examination, 21–32, 2026. (In Russ.).

В современной правовой системе, характеризующейся востребованностью специальных знаний, неуклонно возрастает значимость вопроса методологического единства судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД), отсутствие которого нередко приобретает характер фундаментальной проблемы. При этом принцип объективности СЭД, занимая центральное место в системе гарантий достоверности заключения эксперта как доказательства, остается в значительной степени декларативным в условиях отсутствия единых процедурных механизмов его реализации.

Доктринальное толкование данного принципа традиционно реализуется через обеспечение беспристрастности, всесторонности и научной обоснованности исследования¹, результаты которого не должны зависеть от процессуального положения участников судопроизводства или субъективных суждений эксперта.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2025).

Вместе с тем отсутствие четких нормативных критериев объективности и механизмов ее верификации актуализирует необходимость поиска организационно-методических инструментов, обеспечивающих практическую реализацию данного принципа.

Обеспечение механизма реализации принципа объективности предусматривает, с одной стороны, применение регламентированных методик, методов и технических средств, установленных ведомственными нормативными предписаниями, а с другой – соблюдение требований к компетентности судебного эксперта.

Регламентация обязательных условий для отражения в заключении эксперта хода исследования и примененного инструментария, содержащихся в процессуальном законодательстве, выступает ведущей гарантией реализации принципа объективности СЭД.

Данные требования являются сквозными и обязательными для экспертного заключения во всех отраслях судопроизводства, но имеются элементы различий в подходах. Так, в ст. 86 «Заключение эксперта» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) (далее – АПК РФ) необходимо указывать примененные методы, в ст. 86 «Заключение эксперта» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (далее – ГПК РФ) – подробное описание проведенного исследования, в ст. 204 «Заключение эксперта» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) (далее – УПК РФ) – применяемые в ходе исследования методики.

В свою очередь, институциональное базовое законодательство, регламентирующее рассматриваемую деятельность, предписывает указывать в заключении содержание и результаты исследований с описанием примененных методов¹.

Таким образом, системное требование к отражению в заключении эксперта методологической базы исследования в процессуальном и институциональном законодательстве реализуется через два ключевых понятия «метод» и «методика». Однако существующие межотраслевые различия в степени детализации этих требований создают предпосылки формирования разночтений в единообразном понимании объективности и актуализируют необходимость разработки и внедрения единых стандартов СЭД как материально-правовой основы всех видов судопроизводства.

В конечном счете законодатель, закрепив данное требование, создал правовой механизм, позволяющий обеспечить проверку воспроизводимости и достоверности результатов исследования и, соответственно, объективность экспертного заключения. Разница же в степени детализации данного требования в отраслевых процессуальных кодексах напрямую связана с повышенными

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.). Ст. 25: Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/819bd965e7aa794309ece463931dcd9bfc202a65/ (дата обращения: 04.11.2025).

требованиями к доказыванию в уголовном процессе и необходимостью обеспечить прозрачность и воспроизводимость результатов экспертизы, что может иметь критическую значимость для установления обстоятельств исследуемого события.

В контексте рассмотрения процедуры стандартизации как инструмента обеспечения объективности СЭД принципиальное значение приобретает содержательное разграничение и унификация базовых терминов «метод» и «методика».

Метод, применяемый по отношению к производству экспертного исследования, традиционно рассматривается как система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом [1]; в свою очередь, методика исследования – это система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в установленной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи [2]. Методика представляет собой совокупность методов, реализуемых в строгой последовательности операций и процедур, и направлена на решение конкретной задачи судебной экспертизы. В отличие от метода, как общего способа познания, методика представляет собой детализированный алгоритм – технологию исследования, адаптированную для работы с конкретными типами объектов и решения экспертных задач.

Интересным видится определение экспертной методики В. Ф. Орловой, которая рассматривает ее как «систему познавательных средств, определяющую структуру и содержание деятельности эксперта, программирующую процесс производства экспертного исследования» [3, с. 230].

Следует отметить, что в данном определении акцентируется внимание на алгоритмизирующей функции методики, что сущностно согласуется с ключевыми целями стандартизации. По мнению автора, программирующая функция методики приближает ее функциональное значение к алгоритму, в котором сочетаются строго стандартизированные компоненты, алгоритмизирующие экспертную деятельность в приближительной, вероятностно-статистической форме [4].

Рассмотренный тезис не только раскрывает сущность экспертной методики, но и задает ее стандарт: структурированность, детерминированность и воспроизводимость.

Однако этот теоретический «стандарт», предполагающий строгую алгоритмизацию экспертной деятельности, входит в очевидное противоречие с законодательными требованиями, в которых отсутствуют единые критерии, касающиеся базовых элементов процедуры экспертного исследования. Ярким примером такого нормативного дефицита является отсутствие прямого нормативного закрепления применения технических средств при производстве судебной экспертизы в УПК РФ, что, по справедливому замечанию З. Ф. Аминовой, с позиций законодательной техники некорректно и приводит к разночтениям в осмыслении их сущности и видов [5].

Вместе с тем ведомственные регламенты СЭД содержат конкретные требования к содержанию исследовательской части экспертного заключения. Так, в п. 31 Приказа МВД России № 511 закреплена обязанность эксперта отражать

«содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты, а также сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов»¹. Аналогичные положения содержатся и в типовых экспертных методиках [6], содержащих указание на конкретные нормативно-технические регламенты, подлежащие применению в конкретных экспертных ситуациях.

Схожие подходы к применению регламентированных технических средств находят отражение и в нормативных актах Министерства юстиции Российской Федерации², ФСБ России³, Следственного комитета Российской Федерации⁴, регулирующих организацию СЭД.

Анализ ведомственного регулирования показывает, что, несмотря на наличие в нормативных актах МВД России, Минюста России, ФСБ России и СК России схожих подходов к регламентации использования технических средств, содержательное наполнение этих требований существенно различается. Это подчеркивает тот факт, что проблема заключается не в отсутствии регулирования, а в дефиците единых стандартизированных требований к техническим средствам, методам и методикам ведомств.

Именно эта содержательная разнородность при формальном сходстве нормативных предписаний создает ситуацию, когда по результатам экспертных исследований одного вида, проведенных в разных ведомствах, формулируются несопоставимые друг с другом результаты вследствие различий в применяемом

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 12.11.2024) (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931). П. 31 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/cd58bd6bc6141bf19fa63efbc770712f3871c381/ (дата обращения: 04.11.2025).

² Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Минюста России от 24 апреля 2023 г. № 72 (ред. от 31.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.11.2025).

³ Об утверждении Инструкции о порядке назначения и производства судебных экспертиз в органах ФСБ России: приказ ФСБ России от 21 декабря 2012 г. № 660 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

⁴ Об утверждении Инструкции о порядке назначения и производства судебных экспертиз в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 72 // Российская газета. 2013. 5 февр.

инструментарии и методических подходах, что прямо противоречит принципу объективности и единства СЭД.

Государственная СЭД, имея главной задачей содействие правосудию через установление значимых обстоятельств, реализует эту функцию на основе единых принципов – объективности, всесторонности и полноты исследования, определяющих методологические ориентиры экспертной деятельности.

Следовательно, применяемые методы, методики и технические средства, востребованные при решении экспертных задач, должны обеспечивать необходимый уровень проверяемости и воспроизводимости их результатов независимо от ведомственной принадлежности или организационно-правовой формы экспертного учреждения. Ключевым критерием здесь является методологическое единство, при котором речь должна идти о применении методов, обеспечивающих получение одинаковых (сходных) выводов при исследовании типовых объектов посредством применения разных, но валидных и аттестованных методик.

Достижение такого методологического единства объективно требует выработки единых подходов, наиболее адекватным механизмом которых является стандартизация. Анализ Федерального закона № 162 «О стандартизации»¹, позволяет утверждать, что СЭД обладает значительным потенциалом для применения этого правового инструмента.

Учитывая особую социальную значимость СЭД и ее непосредственную связь с обеспечением правосудия, представляется обоснованным рассмотрение законодателем вопроса о введении обязательных унифицированных требований к основным элементам СЭД. Этот общий правовой фундамент находит свою конкретизацию в прикладной сфере СЭД, в частности в подходе, предлагаемом Е. В. Чесноковой. Она определяет данный процесс как комплексную деятельность по разработке, утверждению и применению нормативных документов, направленную на упорядочивание СЭД через внедрение единых требований к ее прикладным аспектам [7]. Автор обоснованно утверждает, что внедрение стандартов в СЭД детерминировано необходимостью решения ряда фундаментальных задач методологического обеспечения. К их числу относятся: необходимость единого научно-методического подхода к проведению экспертиз; обеспечение высокого качества экспертиз за счет прозрачности процедуры производства, возможность проверки результатов исследования; повышение международного авторитета России и признания отечественных заключений эксперта доказательством на международной арене [8].

Схожей позиции придерживается Т. Ф. Моисеева и считает необходимым осуществлять стандартизацию СЭД по следующим направлениям: отраслевое процессуальное законодательство; организационное обеспечение СЭД; методическое обеспечение СЭД; образовательные программы по специальности «Судебная экспертиза» [9].

¹О стандартизации в Российской Федерации: федер. закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ (посл. ред.). Ст. 2: Основные понятия // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181810/4ceedc6beeab98acfcfe6b042e41a8319e1c922/ (дата обращения: 04.11.2025).

Предлагаемая концепция стандартизации позволяет создать комплексную модель регулирования СЭД, однако ее практическая реализация требует учета объективных ограничений, связанных с природой экспертной деятельности.

В связи с этим принципиально важным представляется тезис Е. Р. Россинской о разделении экспертных задач на типовые (стандартные) и эвристические (творческие), которые требуют нестандартного подхода к их разрешению. Добиться полной стандартизации СЭД невозможно, ввиду того что подвергнуть алгоритмизации можно лишь типовые (стандартные) экспертные задачи, тогда как решение эвристических задач требует от эксперта высокой квалификации, совершенного владения методиками, умения находить нестандартное решение для экспертной задачи [2].

Кроме того, поддержки и конкретизации заслуживает предложение С. А. Смирновой и Н. А. Замараевой – стандартизацию следует сосредоточить на формализации исходных этапов исследования: описания признаков, введения базовых алгоритмов и критериев оценки [10].

Данное предложение демонстрирует методологический принцип трансформации качественных характеристик в систему стандартизированных параметров. В теоретическом аспекте это представляет собой процесс операционализации признаков через их дискретизацию и метризацию, что соответствует фундаментальным требованиям научной верификации. В контексте стандартизации СЭД данный подход реализует принцип формализации через перевод качественных описаний в количественные показатели, установление точных параметров оценки, разработку унифицированного категориального аппарата. Теоретической основой такой формализации выступает принцип верифицируемости экспертного исследования, предполагающий возможность проверки и воспроизведения результатов через унификацию процедур описания и оценки.

Иными словами, на каждом этапе исследования тот или иной признак, или их совокупность, подлежат разносторонней оценке. Например, оценка значимости признака или оценка его свойств – в данном случае формализация, т. е. представление какой-либо области в виде формальной системы (точных признаков и свойств), – позволит объективизировать систему оценочных критериев описания признаков.

Рассматривая иные методы, составляющие модель стандартизации СЭД, Е. В. Чеснокова выделяет систематизацию, типизацию и унификацию [11], которые в совокупности обеспечивают логически последовательный цикл трансформации СЭД.

Метод систематизации выражается в структурировании и упорядочивании нормативных, методических и справочных материалов, регламентирующих экспертную деятельность. Одновременно с этим создается логически выстроенная система знаний, обеспечивающая последовательность и полноту экспертных процедур. Одним из первых успешных примеров стандартизации методического обеспечения МВД России является издание ЭКЦ МВД России в 2010 г. сборника «Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I» под редакцией Ю. М. Дильдина и В. В. Мартынова [6], в котором формализована система описания признаков объектов исследования и стандартизированы некоторые типовые экспертные процедуры. Выстроена типовая структура мето-

дик, каждая из которых содержит: экспертную задачу, объекты исследования, сущность методики, совокупности признаков, необходимую теорию об объектах исследования, принципы решения задачи, оборудование, инструменты и материалы, необходимые для исследования, последовательность действий эксперта для решения задачи, формулирование выводов и литературные источники. Реализация данного проекта коллективом авторов способствует выявлению ряда положительных аспектов: во-первых, упорядоченная система типовых методик позволяет проследить воспроизводимость процесса исследования многократно с достаточной степенью точности; во-вторых, формализованная система описания признаков объектов исследования сводит к минимуму их двоякое толкование, что в значительной степени влияет на реализацию принципа объективности СЭД.

Типизация методик как метод стандартизации представляет целостный процесс, реализуемый профильными организациями, и предполагает разработку унифицированных алгоритмов исследования, стандартизированных форм документов и критериев для оценки типовых экспертных исследований. Внедрение типизации обеспечивает единообразие методологических подходов и систему взаимодополняющих гарантий объективности: на уровне методологии – через верифицируемые алгоритмы исследования типовых объектов; на уровне процедуры – посредством стандартизированного документирования; и на уровне результатов исследования – через достижение сопоставимых выводов при многократном применении методики. Интеграция типизации как метода стандартизации к СЭД трансформирует процесс экспертного исследования за счет обеспечения объективности стандартизированными механизмами методологического единства, процедурной прозрачности и результативной сопоставимости.

Унификация в контексте СЭД заключается в целенаправленном приведении терминологии, методик, технических средств и процедур исследования к единой системе требований, разрабатываемых уполномоченными органами (например, техническим комитетом по стандартизации) и утверждаемых ими. Данный механизм позволяет преодолеть ведомственную разобщенность, поскольку минимизирует методические и терминологические разночтения между судебно-экспертными учреждениями, обеспечивая не просто сопоставимость, но и взаимозаменяемость результатов при проведении экспертиз в государственных и негосударственных учреждениях.

Результатом системного применения методов стандартизации является формирование нормативно закрепленной системы гарантий обеспечения принципа объективности СЭД, которые реализуются через научную верифицируемость, т. е. соответствие методик современным достижениям наук; процессуальную определенность; методическую воспроизводимость.

Принцип объективности в СЭД обладает фундаментальным значением, выступая не только гарантией достоверности, надежности и допустимости экспертных заключений, но и методологическим основанием доверия к судебной экспертизе как институту правосудия. Его практическая реализация обеспечивает независимость и беспристрастность экспертных исследований, что приобретает особую актуальность в условиях возрастающей сложности и междисциплинарности.

В условиях современной ведомственной разобщенности и невозможности оперативной реализации межведомственной стандартизации наиболее эффективным направлением представляется разработка стандартизированных процедур интеграции нового инструментария в рамках конкретных видов экспертиз. Такой подход позволяет создать унифицированные критерии валидации новых методик и технических средств для определенных классов экспертных задач; разработать типовые алгоритмы внедрения инновационных методов исследования в существующую экспертную практику; сформировать стандартизированные требования к оценке достоверности результатов, полученных с применением нового инструментария.

Значение стандартизации как инструмента реализации принципа объективности заключается в ее потенциальной возможности формировать целостную и научно обоснованную методологическую платформу для всей системы судебной экспертизы. Практическая реализация принципа объективности предусматривает необходимость унификации и стандартизации экспертных процедур, обеспечивающих их прозрачность, воспроизводимость и верифицируемость, что, в свою очередь, минимизирует влияние субъективных факторов, а также снижает вероятность возникновения технических и методических ошибок [12]. Важным аспектом объективности экспертного исследования является его принципиальная проверяемость, предполагающая, что полученные результаты в любой момент могут быть верифицированы через независимую проверку и научную критику со стороны компетентных лиц. Данное положение соответствует фундаментальным принципам доказательственного права и критериям научной рациональности.

Существующая методологическая разобщенность СЭД, проявляющаяся в применении различными судебно-экспертными учреждениями несопоставимых методик по отношению к одной группе объектов, создает системную проблему обеспечения принципа объективности. В качестве эффективного правового механизма преодоления данного препятствия предлагается внедрение обязательной стандартизации основных элементов СЭД через разработку унифицированных требований к методическому обеспечению, процедурам исследования и квалификации экспертов. В то же время стандартизация должна носить дифференцированный характер, применяясь преимущественно к типовым экспертным ситуациям, поддающимся алгоритмизации, при сохранении возможности экспертного мнения при решении нестандартных задач.

Практическая реализация предлагаемой модели стандартизации достигается через системное применение методов – систематизации, типизации и унификации, которые формируют нормативно закрепленную систему гарантий объективности. Интеграция данных методов в нормативную и методическую базу СЭД обеспечит научную верифицируемость экспертных исследований и создаст основу для формирования единого методологического пространства СЭД.

Перспективным направлением дальнейшего развития представляется разработка стандартизированных процедур интеграции нового инструментария в рамках конкретных видов экспертиз, что позволит обеспечить необходимый уровень проверяемости и воспроизводимости результатов независимо от ведомственной принадлежности.

Список источников

1. Парамонова Г. В. К вопросу о методах, применяемых в портретной экспертизе // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2. С. 115–121.
2. Судебная экспертиза: типичные ошибки: монография / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2024. 736 с.
3. Орлова В. Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. Москва: [Б. и.], 1973. 334 с. (Труды ВНИИСЭ / М-во юстиции СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз; Вып. 6).
4. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. 480 с. URL: <https://znanium.com/read> (дата обращения: 08.09.2026).
5. Аминова З. Ф. К вопросу о закреплении в уголовно-процессуальном законе понятия «технические средства» // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2 (52). С. 135–142.
6. Гришин П. Л., Горин В. А. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. Москва: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.
7. Чеснокова Е. В. Частная теория стандартизации судебно-экспертной деятельности в общей теории судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16, № 2. С. 46–52.
8. Чеснокова Е. В. Формирование знаний о стандартизации в области судебно-экспертной деятельности в России // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16, № 1. С. 141–151.
9. Моисеева Т. Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности в целях устранения некоторых процессуальных и методических проблем ее осуществления // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 января 2016 г.). Москва: Проспект, 2016. С. 193–196.
10. Смирнова С. А., Замараева Н. А. Возможности технического регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 46–50.
11. Чеснокова Е. В. Понятие, принципы и место в системе судебной экспертологии частной теории стандартизации в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 19 ноября 2020 г.) / отв. ред. Ф. Г. Аминев. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 159–167.
12. Прокофьева Е. В., Прокофьева О. Ю. Сравнительный обзор идентификационных возможностей кластерного, корреляционного и структурно-лингвистического анализа в распознавании образов // Судебная экспертиза. 2013. № 4 (36). С. 99–107.

References

1. Paramonova G. V. On the methods used in portrait examination. Encyclopedia of forensic examination, 115–121, 2017. (In Russ.).
2. Forensic examination: typical errors. Monograph. Red. by E. R. Rossinskaya. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Prospekt; 2024: 736. (In Russ.).
3. Orlova V. F. Theory of forensic handwriting identification. In: Proceedings of the All-Russian Research Institute of Forensic Expertise. Ministry of Justice of the USSR. Iss. 6. Moscow: [S. n.]; 1973: 334. (In Russ.).
4. Averianova T. V. Forensic examination: Course of general theory. Monograph. Moscow: Norma; INFRA-M; 2015: 480. Available from: <https://znanium.com/read>. Accessed: 8 September 2026. (In Russ.).
5. Amineva Z. F. On the issue of enshrining the concept of "technical means" in the criminal procedure law. Rule of law: theory and practice, 135–142, 2018. (In Russ.).
6. Grishin P. L., Gorin V. A. Typical expert methods for examining material evidence. Part I. Red. candidate of technical sciences Yu. M. Dildin; gen. red. candidate of technical sciences V. V. Martynov. Moscow: Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2010: 568. (In Russ.).
7. Chesnokova E. V. A Particular theory of standardization of forensic activity in the general theory of forensic expertology. Theory and practice of forensic examination, 46–52, 2021. (In Russ.).
8. Chesnokova E. V. Formation of knowledge about standardization in the field of forensic activity in Russia. Theory and practice of forensic examination, 141–151, 2021. (In Russ.).
9. Moiseeva T. F. Standardization of forensic activity in order to eliminate some procedural and methodological problems of its implementation. In: Problems of classification of forensic examinations, certification and validation of methodological support, standardization of forensic activity. Materials of the International scientific and practical conference, Moscow, 21 January 2016. Moscow: Prospekt; 2016: 193–196. (In Russ.).
10. Smirnova S. A., Zamaraeva N. A. Possibilities of technical regulation of forensic activity in the Russian Federation. Theory and practice of forensic examination, 46–50, 2015. (In Russ.).
11. Chesnokova E. V. Concept, principles and place in the system of forensic expertology of the private theory of standardization in forensic activity. In: Theory and practice of improving legal, scientific-methodical and informational foundations of the use of special knowledge in judicial proceedings. Materials of All-Russian scientific-practical conference with international participation, Ufa, 19 November 2020. Red. resp. F. G. Aminev. Ufa: Bashkir State University; 2020: 159–167. (In Russ.).
12. Prokofieva E. V., Prokofieva O. Yu. Comparative review of the identification capabilities of cluster, correlation and structural-linguistic analysis in pattern recognition. Forensic Examination, 99–107, 2013. (In Russ.).

Порываева Полина Сергеевна,

старший преподаватель
кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
01081998poli@gmail.com

Poryvaeva Polina Sergeevna,

senior lecturer at the department of forensic science
of the educational and scientific complex
of forensic science activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
01081998poli@gmail.com

Статья поступила в редакцию 29.12.2025; одобрена после рецензирования
19.02.2026; принята к публикации 19.02.2026.

The article was submitted 29.12.2025; approved after reviewing 19.02.2026; ac-
cepted for publication 19.02.2026.

* * *